

# Плоды трудов своих

## Яшви Садхир

Вернувшись в клан под вечер после поездки в Катманду, Яшви не сразу поняла, что изменилось. Ей показалось, что что-то в самом воздухе и настроении дворца, и особенно женского крыла витало что-то напряженное, наэлектризованное, как после грозы в начале лета. Она подумала, что могло что-то произойти за время ее отсутствия, и несколько дней не думала об этом, пока не заметила очевидные к себе пренебрежение и враждебность со стороны других наложниц. Не всех, но нескольких из них точно. Они замолкали, когда она заходила в зал для трапез, смотрели недружелюбно, то начинали перешептываться за спиной, зная, что Прия-джи их не услышит сейчас, но зато прекрасно услышит сама Яшви, и в этом шепоте она слишком часто могла различить имя Садхира-джи. Не в правилах Яшви было вмешиваться в чужую дворцовую жизнь и тем более порядка гарема, но вечером, когда собиралась спать, она нашла у себя на пороге комнаты мертвого ужа.

Это был повод сказать обо всем Прие-джи, но Яшви не решилась беспокоить старшую наложницу или тем более принца такой ерундой. Ужа могла принести и какая-нибудь кошка, которая бросила под дверью как проявление царской благосклонности, во что сама девушка не очень верила. Яшви закопала дохлого ужа в саду, никому ничего не сказав. Но на следующий день после обеда отыскала Калу, которую посчитала главной зачинщицей этой холодной войны.

- Скажи мне, чем я тебя обидела? - спросила Яшви у наложницы, которая, приняв изящную позу, словно ожидала, что в любой момент войдет как минимум сам вождь клана, степенно что-то вышивала шелком на черной ткани.

- Обидела? Ты? - со смешком переспросила Кала, не отрываясь от своего занятия. Яшви заметила в ее волосах красные шелковые ленты, а в ушах - серьги с черными гранатами и почти задалась вопросом, к чему все это. - Разве может земляной червяк обидеть цветок розы? Цветку до червя нет никакого дела.

- Я нашла у себя в комнате мертвого ужа, - продолжала давить Яшви, сразу уловив, кого здесь с кем сравнивают, и она явно была не розой. Довольно она терпела всю свою жизнь. Она не даст себя запугать какой-то накрашенной девице из королевского гарема.

- Это клан Королевских Кобр, - продолжая улыбаться, ответила Кала. - Неужели ты думала, что мы все так стерпим? Являешься из ниоткуда, на вид нищенка-нищенкой, хлопаешь глазами, изображаешь из себя невесту что, на что надеешься? Наивная, глупая Яшви, не думай, что принцу до тебя есть дело. Ты, право, подумала, что молодой принц женится на тебе, пожалеет несчастную бедную девочку, раз будешь виться вокруг него? Все, на что ты можешь рассчитывать - это стать наложницей, но, честно говоря, это сильно сомнительно, с твоей-то внешностью. Будь добра, не мешайся под ногами и займись чем-нибудь, что подходит тебе по происхождению.

- Наложница Кала, верно, страдает от того, что принц предпочитает ей какую-то деревенскую нищую девочку? - Яшви не хотела это говорить, но слова вылетели изо

рта прежде, чем она успела подумать, настолько она разозлилась. - Наложнице стоит приложить больше усилий, может быть, добавить еще красных лент и черных гранатов, чтобы, наконец, принц обратил на нее внимание? Тогда наверняка он сможет заметить среди этого всего этого, какая ты настоящая змея?

Она не стала слушать, что ответит Кала, развернулась и направилась к выходу из дворца. Правда, по пути передумала и свернула в парк, но остановилась только когда наткнулась на беседку, увитую розами. Майя Тхакур любила розы. Кала сравнила себя с розой, хотя ей больше подходила бы белена. Яшви не выдержала и ударила по нежному розовому бутону, зацепившись ладонью за шипы, которые больно кольнули в отместку. Ойкнув, Яшви уставилась на ладонь, где выступила капелька крови, и села на скамейку в беседке. Не надо было все это говорить. Определенно, не надо было вообще спрашивать, в чем дело.

---

### **Сонгцэн Кэйлаш Садхир**

Задание вождя оказалось непростым, потому что прежде Сонгцэну не приходилось выполнять такие поручения. Он с двумя другими молодыми воинами должен был отыскать одну небольшую банду, которая приехала недавно из Китая, и выяснить, на кого они работали. Банда промышляла торговлей наркотиками, которые поставляли через горы, и было непросто выследить заказчика и узнать его имя. Но оно того стоило: на пути горных контрабандистов долгое время стоял клан Сурикатов.

Сонгцэн и его люди уничтожили нескольких курьеров, а затем и участников банды, которые, к счастью для Кобр, не были магами. Охота длилась больше двух суток, за которые Сонгцэн практически не спал. И не мог бы заснуть при всем желании: в нем снова проснулась жажда мести. Его врагом номер один стал Мацуи, который руководил людьми Асаки в регионе Покхары, и который сейчас находился вне досягаемости.

Когда Сонгцэн вернулся в клан и доложил обо всем деду, последовало не новое задание, а указание ехать обратно в Линь Ян Шо и ждать новых распоряжений оттуда. Сонгцэн собрался к себе, чтобы отоспаться, но в его комнате шла уборка. Несмотря на заверения двух служанок, что он им не помешает, он решил погулять в саду.

Несмотря на усталость, Сонгцэн замечал, что во дворце к нему было повышенное внимание. Как он и ожидал, резко вошли в моду черные гранаты и красные ленты. Перед ним постоянно кто-то оступался, ронял подносы и внезапно налетал из-за угла. Молодые наложницы и служанки постоянно мелькали перед глазами, и несмотря на то, что они все же старались соблюдать приличия, напоминали Сонгцэну кошек в разгар течки. Такое внимание его только раздражало. Он вышел в сад и направился к беседке. После гибели Майи он старательно избегал эту часть дворцового парка, но сейчас там было на удивление спокойно. Только беседка оказалась занята, и Сонгцэн уже думал свернуть на какую-нибудь уходящую вглубь сада аллею, когда заметил, что на скамейке сидела Яшви. Её общество его не напрягало, и он подошел к девушке.

- Привет, - сказал Сонгцэн, затем заметил на руке Яшви кровь. - Что с рукой?

---

---

## **Яшви Садхир**

Яшви постаралась успокоиться, но это оказалось непросто. Слова Калы ее порядком задели, потому что это сплошь и рядом было наглое вранье. Яшви вовсе не надеялась, что Садхир-джи женится на ней, потому что знала, что ему подберут хорошую, подходящую невесту, по его статусу и положению, и это обязательно будет выгодный брак. И если бы не смерть Майи Тхакур, то все бы уже давно решилось. И как бы ни было больно Яшви, когда она слышала имя принцессы или вспоминала о ней, или думала о какой-нибудь другой его потенциальной невесте, она желала принцу только добра. Он был добр к ней все это время, и было бы совершенной низостью не ответить ему тем же.

Но до слов Калы Яшви не задумывалась о том, как со стороны может выглядеть их общение с принцем. И чего вдруг наложницы стали носить черные гранаты и красные ленты в волосах, если до этого такой моды не было. Она вела себя слишком неосмотрительно, проводила с ним много времени, запиралась в его покоях... Тут Яшви покраснела. Но у нее совсем не было ничего такого в мыслях. И уж точно она не хотела становиться наложницей, что за бред, думать, будто каждая девушка в Непале так уж прямо хочет оказаться в гареме. Есть и помимо него куча замечательных мест.

В одиночестве она оставалась не так долго, как надеялась, правда, постороннее присутствие заметила только когда услышала мужской голос. Но этот голос ей было сложно не узнать. Яшви поднялась, вежливо поклонилась принцу, но осталась стоять, не став присаживаться на скамейку обратно.

- Садхир-джи. Вы вернулись, - они были в клане, и она должна была относиться к нему так, как принцу по крови, а не просто другу, который помогает найти младшую сестру. Тем более сейчас, когда она вызвала бурю негодования в гареме. Но, с другой стороны, она-то не наложница. Почему она должна следовать их правилам? В ней все еще бушевало негодование, вызванное словами Калы.

- У роз есть шипы, Садхир-джи, - ответила Яшви. Она глянула на свою ладонь, по которой стекала капелька крови, а у нее с собой не было платка, чтобы ее стереть. - Сегодня мне не дали об этом забыть.

---

## **Сонгцэн Кэйлаш Садхир**

Сонгцэн внимательно посмотрел на Яшви, когда она намекнула на то, что случилось. Он подумал, что при таком переполохе среди женщин во дворце ей могли стоять козни. И стоило задуматься об этом раньше, хотя бы попросить Ашу Прию о помощи.

- Кто тебя обидел? - спросил Сонгцэн.

Обычно он не лез в дела наложниц и служанок, это все была территория Аши Прии, да и не возникало ситуаций, когда ему бы приходилось влезать в открытые конфликты. Внимание служанок и наложниц его скорее веселило, иногда раздражало, но в целом он не видел в этом серьезной проблемы. Но стоило подумать, что для Яшви все было совершенно иначе.

- Позволишь посмотреть твою руку? Я могу заживить ссадину, - сказал Сонгцэн.

Он не стал бы касаться Яшви без её на то согласия, даже для такой мелочи, как лечение раны на её кисти. Кровь была ярко-алой, значит, повреждение было не серьезным, хоть и неприятным.

---

### **Яшви Садхир**

Яшви поняла, что сболтнула лишнего, ведь она не хотела ничего говорить ни Приеджи, ни Садхиру-джи, чтобы не выносить эти сплетни и сор за пределы комнат наложниц. Это были их личные дела с Калой, принцу незачем в них вникать.

- Зачем вы спрашиваете, Садхир-джи, если знаете, что я все равно вам не скажу? - она не привыкла жаловаться кому бы то ни было, потому что обычно до нее никому не было дела. Но сейчас она намеренно не стала ничего говорить. Голос принца звучал устало, он только недавно вернулся и наверняка хотел отдохнуть, а не выслушивать ее нытье на тему того, что ее неправильно воспринимают в гареме и стараются показать, где ее место, нажимая на то, что она приехала из бедной деревни и еще смеет якобы на что-то надеяться. Если бы она хотела соблазнить принца, она бы не стала цеплять на себя столько украшений. Хотя откуда ей было знать, как на самом деле нужно соблазнять принцев, от одной только мысли становилось не по себе.

- Я просто укололась, Садхир-джи. Это скоро пройдет. Не нужно беспокоиться, - Яшви помедлила. Она не думала, что от одного прикосновения будет моментально опозорена, тем более, если никто, кроме них, не будет об этом знать, но предпочитала не торопиться проверять это умозаключение на себе. Это была всего лишь капля крови, когда мастер Радж уколол ее кинжалом, крови и то было больше, но тогда Садхир-джи не рвался ее лечить. Но она все-таки подняла руку на уровень груди, чтобы у принца была возможность убедиться, что она не умирает и не истекает кровью. - Видите, ничего страшного.

---

### **Сонгцэн Кэйлаш Садхир**

- Потому что надеюсь, что скажешь, - ответил Сонгцэн.

Он в любом случае хотел поговорить с Ашей Прией о безопасности Яшви. Девушка была его гостем в клане, и агрессия в её адрес была неуважением нему лично. Сонгцэн решил, что переговорит сегодня со старшей наложницей, чтобы она переселила Яшви в одну из гостевых комнат. Просто для того, чтобы показать, в каком статусе девушка находилась во дворце. Самой Яшви от этого могло быть неловко, но её нужно было защитить от нападок.

Рана на руке была совсем небольшой. Но Сонгцэн поднес руку к руке Яшви, не касаясь, и направил на ранку синюю энергию, которая остановила кровь. Затем тонкая желтая нитка заживила ткани, не составив на коже следов. Несмотря на усталость Сонгцэна, эта работа не была ему в тягость.

- Я закончил дела в клане, послезавтра мы сможем уехать в Линь Ян Шо, - сказал Сонгцэн.

Он хотел хотя бы день отдохнуть и отоспаться перед долгой дорогой, хотя мог уехать в монастырь уже завтра.

---

### **Яшви Садхир**

Яшви смутилась. Не от того, что принц почти коснулся ее руки, отчего крохотная ранка на ладони от укола шипом розы начала затягиваться так, что через несколько секунд от нее не осталось ни следа. А от его слов, что он надеется, что она ему расскажет. Она растерялась, потому что не знала, чем вызваны его слова - действительно желанием знать или простой вежливостью. Она уже успела неоднократно убедиться, что принц не только добр, но еще и вежлив и внимателен. По большей части ко всем, кто его окружал.

- Спасибо, Садхир-джи, - она рассмотрела свою ладонь, хоть и знала, что там нет больше ничего, что бы напоминало о небольшом ранении по неаккуратности. Она поняла, что слишком долго рассматривает руку. - Я буду готова уехать послезавтра.

Ее здесь ничего не держало, разве что она опять ходила играть с наставником Раджем в го, но после того, как поняла, в каком на самом деле клубке змей здесь находится, ее желания быть во дворце резко уменьшилось. Не то, чтобы ей было это непривычно, к слухам, сплетням и грязи она уже давно относилась со смирением, ей было неприятно, что в эти сплетни ввязали Садхира-джи.

- Меня не так просто обидеть, - немного погодя все же сказала Яшви. - Не переживайте обо мне. Мы просто поспорили с одной из наложниц о количестве лент в волосах и о том, что каждый должен заниматься своим делом.

---

### **Сонгцэн Кэйлаш Садхир**

Сонгцэн считал знаком большого доверия, что Яшви прямо заговорила о том, что все-таки произошло, хоть и не назвала имя той, с кем возник конфликт. Он знал, что девушка, привыкшая слушать, что она - бокши, отрастила определенную броню. Но все же хотел, чтобы в клане Яшви чувствовала себя в безопасности.

- Причина того, что к тебе задираются, во мне, - сказал Сонгцэн. - И мне очень жаль, что тебе приходится все это слушать. Они считают, что наши с тобой отношения выходят за рамки дружеских. И ревнуют меня к тебе, потому что считают, что иначе я бы обратил внимание на кого-то из них.

Это был очень личный разговор. Обо всем этом было крайне сложно говорить прямо и вслух, но если среди комнаты стоит слон, глупо делать вид, что его там нет.

- Я попрошу Ашу Прию, чтобы тебя переселили в одну из гостевых комнат, чтобы показать, что во дворце ты находишься в статусе моей гостьи. Надеюсь, что те, кто к тебе задираются, из-за этого умерят свой пыл, - сказал Сонгэцн.

---

### **Яшви Садхир**

Яшли задумывалась о том, что многие девушки во дворце были бы только рады, если бы принц обратил на них внимание. Он был приятным на внешность, добрым, вежливым и внимательным, но даже если бы у него не было всех этих качеств и

красивой внешности, все равно за ним бы вились толпы наложниц и служанок, потому что каждая хотела оказаться выше других и занять место любимой наложницы, или как здесь это правильно называлось. Но при этом она не задумывалась о том, что ее могут считать конкуренткой, потому что саму себя таковой не считала.

- Почему вы не заводите гарем, Садхир-джи? Ведь теперь у вас есть на это право, когда вы сдали экзамен? - это решило бы много трудностей, но, скорее всего, и породило бы много новых, потому что каждая начала бы биться не на жизнь, а на смерть за внимание принца, и этот клубок змей стал бы намного опаснее. Мастер Радж немного рассказал ей о том, как здесь все устроено, и Яшви уже намного лучше понимала иерархию и правила дворца. И гарем вовсе не помешал бы принцу потом жениться, а его жене пришлось бы мириться с наличием наложниц.

- Могу я попросить вас не беспокоить Прию-джи в эти два дня? - спросила Яшви. - Мне комфортнее быть среди остальных девушек. Не все из них считают, что мне здесь не место, некоторые относятся ко мне хорошо. Мне бы не хотелось, чтобы они знали о том, что я вам жалуюсь, - она опустила глаза.

---

### **Сонгцэн Кэйлаш Садхир**

- Если ты так хочешь, я не буду говорить об этом с Ашей Прией, - согласился Сонгцэн.

Можно было поселить Яшви в гостевых покоях во время её следующего визита в клан, и пока было неизвестно, когда он состоится. У самой девушки не было дел в Покхаре, в этот раз она приехала лишь из-за сна о матери.

- Я не хочу заводить гарем, - ответил Сонгцэн. - В моей жизни будет одна женщина, и она будет моей женой. Я не хочу чувствовать себя призом, за внимание которого борются те, кто даже в смерти Майи Тхакур первым делом ищут выгоду для себя.

Издравле правители клана держали гаремы. Отец был едва ли не единственным, кто женился официально, а затем и отказался от наложниц. Но Сонгцэну довелось слушать немало слухов о том, каким было начало совместной жизни его родителей. И он не видел ничего хорошего в гареме, если в рассуждениях на эту тему думать головой.

- У отца был гарем. До тех пор, пока они не устроили покушение на мою мать, - сказал Сонгцэн.

---

### **Яшви Садхир**

- Спасибо, Садхир-джи, - Яшви считала, что сможет пережить эти два дня, даже если каждое утро она будет находить у себя под дверью комнаты по дохлой змее. Ей повезло, что она родилась и выросла в деревне, и ее было не напугать мертвыми змеями, крысами и ее небеса знает чем, на что хватит изощренной фантазии завистливых наложниц. А потом она просто уедет в монастырь, и девушки смогут вздохнуть спокойно. Или нет, потому что Садхир-джи тоже уедет в монастырь. Почему-то от этой мысли Яшви испытала смутное злое удовлетворение. Если бы ее не трогали, она бы и не подумала как-то ехидничать, потому что

слишком хорошо знала, как злые языки могут испортить жизнь.

Она немного смутилась, когда Садхир-джи сказал, что на его мать нападали наложницы. Наверняка это случилось очень давно, и с тех пор все девушки несколько раз поменялись, но от мысли, что наложницы могут набраться наглости даже на то, чтобы угрожать супруге принца, становилось немного страшно. Если уж они способны на такое, то что они смогут сделать с простой деревенской девочкой, которая даже не претендует на внимание молодого принца?

- Но если услугами... - она замялась, -...наложниц сейчас не пользуются, зачем их столько во дворце? - если Садхир-джи не нужен был гарем, его отцу тоже был не нужен гарем, а его Его Величество был в достаточно почтенном возрасте, то предназначение такой толпы наложниц в клане оставалось для нее загадкой.

---

### **Сонгцэн Кэйлаш Садхир**

Сонгцэн смутился от вопроса Яшви, хоть и понял, что ей и самой было неловко об этом спрашивать. Во дворце было много женщин, для которых было не так много работы. Дед всю жизнь коллекционировал наложниц и обладал редким даром ими управлять. Или этим редким даром обладала Аша Прия.

- Все наложницы - гарем его Величества. Даже если он не пользуется их, как ты выразилась, услугами, он считает, что их нужно содержать для статуса.

Сонгцэн не стал бы прямо обсуждать эту тему с кем-то из клана, но Яшви, как он считал, интересовалась из простого любопытства, которое он не видел причин не удовлетворить.

- Они прекрасно понимают, что его Величество не молод, и ищут повод остаться в прежнем статусе в будущем. У кого-то есть покровители среди боевых командиров, эти не пропадут. А остальным придётся работать, - объяснил Сонгцэн. - На пожизненное содержание могут рассчитывать только Аша Прия и возможно ещё несколько бывших любимых подруг деда.

---

### **Яшви Садхир**

Яшви задумчиво покивала в ответ на слова Садхира-джи, но больше ничего не сказала. Помимо денег, в этом мире все решал еще и статус. Когда можно держать целый гарем, чтобы неявно, но выразительно оказывать сем, что с деньгами все в порядке, ведь содержание наложниц обходится наверняка не дешевле, чем целая армия воинов. Только от воинов пользы больше.

- Девушки из гарема думают, что я рассчитываю на вашу доброту и пользуюсь ею больше необходимого, потому что вы меня жалуете, - Яшви посмотрела на розовый куст, оплетающий беседку со всех сторон. Ее не нужно было жалеть. Да, у нее не было влиятельных родственников - а если честно, у нее теперь вообще никого не было, кроме Джи, но что может десятилетний ребенок? - не было денег и не было той красоты, глядя на которую, мужчины забывают слова и теряют разум. Но она не хотела, чтобы ее жалели и выделяли из других только из-за этого. Но, наверное, не стоило это говорить, поэтому Яшви постаралась перевести тему.

- Вы выглядите уставшим, Садхир-джи, - сказала она. Если он проявил заботу и спросил, что с ней произошло, то почему бы ей не сделать то же? - Вы нашли, что искали?

Она подумала, что довольно странно, что с дороги Садхир-джи пошел в парк, а не свои покои, чтобы отдохнуть, потому что ему, мягко говоря, было необходимо. Может быть, он хотел побыть наедине со своими мыслями или кого-то искал, а тут она ему помешала своими жалобами.

---

### **Сонгцэн Кэйлаш Садхир**

- Они ещё думают, что понравятся мне, если будут носить косы с красными лентами, - сказал Сонгцэн. - Или что я обращаю внимание на ту, кто в очередной раз уронит передо мной поднос, хотя меня скорее удивит та, кто донесёт его без приключений. Не бери в голову.

Яшви обычно старалась спрашивать его напрямую о том, что не понимала. И он считал, что так ей будут куда понятнее его мотивы, чем слушать домыслы наложниц.

- Если честно, я не спал двое суток, - признался Сонгцэн, взглянув на Яшви. - Но я жду, когда закончат убирать в моей спальне.

Он задумался, настолько подробно стоило рассказывать Яшви об этой поездке, которая касалась только кранов. Он ей доверял, но не считал, что ей нужны подробности.

- Я выяснил, кто стоит за уничтожением клана Сурикатов, - ответил Сонгцэн. — Но не мне решать, что делать дальше.

---

### **Яшви Садхир**

На язык сам собой попросился закономерный вопрос, нравятся ли Садхиру-джи красные ленты в волосах, но Яшви вовремя язык прикусила, потому что это никак ее не касалось, не должно было касаться или интересоваться. Даже если бы и нет, она бы не перестала вплетать их в волосы, потому что это нравилось ее духам и ей самой, и у нее не было цели понравиться принцу, чтобы использовать его симпатию в своих целях. Она и так чувствовала себя неловко, когда он ей помогал, вовек не расплатится. Поэтому решила последовать совету принца и выкинуть все из головы, по-крайней мере пока что. Если Кала не угомонится, то придется что-то придумать еще, но Яшви сейчас подумала, что пока принц во дворце, у наложниц будет чем заняться, чем корчить ей недовольные лица.

- Это хорошие новости, - ответила Яшви. - Но если вы можете уехать в Линь Ян Шо, значит, время принимать какие-то решения еще не пришло, и вы можете отдохнуть.

Ей было искренне жалко Майю Тхакур и весь ее клан, потому что никто не заслуживает такой ужасной смерти. И к тому же накануне собственной свадьбы. Она вдруг подумала, что принцесса могла и не хотеть выходить замуж, и тогда решение шагнуть из окна было избавлением от нежеланной для нее судьбы. Но теперь Майя Тхакур ушла, и никогда не расскажет, что же чувствовала на самом деле.

- Прия-джи отдала указание убраться в ваших покоях сразу после полудня. Что они там делают так долго? - задумчиво пробормотала она.

---

### **Сонгцэн Кэйлаш Садхир**

Сонгцэн кивнул на словах о Линь Ян Шо. Дед лучше знал, как планировать дела, и мог сейчас ждать еще какую-то информацию или реакцию Мацуи на уничтожение курьеров. Сонгцэн хотел отомстить, но разум подсказывал ему, что рваться в бой сейчас с горячей головой бессмысленно и очень рискованно, и ему стоило какое-то время переждать в Линь Ян Шо. К тому же так никто не действовал на нервы.

- Они ждут меня. Да и неудобно, наверное, мыть полы и перестилать белье при полном параде, - ответил Сонгцэн. - Погуляю еще минут десять и выгоню, если не успеют закончить, - он зевнул.

В беседке было довольно прохладно из-за тени. В этой части парка было красиво, хоть она и была наполнена тяжелыми воспоминаниями. Сонгцэн сейчас понял, что присутствие Яшви рядом позволяло не воспринимать воспоминания слишком остро. С ней ему было спокойно. С ней он мог быть собой, говорить прямо, отвечать честно и не ждать, как будут интерпретированы его слова. И он видел, что Яшви никогда не старалась привлечь его внимание.

- Какие у тебя планы на завтра? - спросил Сонгцэн. - Хочешь погулять верхом вдоль озера?

Обычно он любил ездить туда один, но сейчас он подумал, что Яшви было бы приятно меньше времени проводить в стенах дворца.

---

### **Яшви Садхир**

Этот вариант не приходил ей в голову, а стоило бы о нем задуматься. Яшви поняла, что хитрость наложниц не знает границ, и каждая старается как может, чтобы обратить на себя внимание принца. Наверное, она могла бы понять этих девушек, с одной стороны, потому что они пытались устроить свою жизнь, используя для этого любые подвернувшиеся им возможности, но с другой, Яшви, очень строго воспитанная, считала, что такое поведение недостойно женщины или молодой девушки. Разве она не должна со смирением ждать, пока мужчина изъявит свое желание жениться на ней, и уже после того, как брак будет заключен, она может продемонстрировать ему свои симпатию и расположение? Хотя, наверное, нигде во всем мире так уже не делают.

- Утром Прия-джи дает мне работу, но после обеда я свободна. Я буду рада составить вам компанию, - Яшви подумала, что ей наверняка стоило бы отказаться, сославшись на занятость, чтобы не раздувать дальше огонь войны с наложницами, слишком сильно заинтересованными в молодом принце, но с какой стати она должна это делать, если ей просто приятна компания Садхира-джи. Если она не хочет за него замуж, это же не повод его избегать и вообще с ним не разговаривать? Все, что придумали себе наложницы - это только их догадки и помыслы, и они могут оставить их при себе. Больше себя в обиду она никому не даст.

- Вам нужно отдохнуть, Садхир-джи, - повторила Яшви. Принц не спал двое суток, и это нехорошо. - Не стоит задерживаться здесь надолго.

---

### **Сонгцэн Кэйлаш Садхир**

- Хорошо. Давай встретимся в четыре часа возле конюшни, - сказал Сонгцэн.

Он пока не знал, чем займется до этого, но ему было все же проще, чем Яшви, отделаться от наложниц и служанок во дворце: он имел полное право их просто отослать. Сонгцэн все равно планировал поговорить с Ашей Прией о том, чтобы она присмотрела за тем, чтобы Яшви никто не обижал. Он мог просить об этом и так, будто сам заподозрил, что могут быть неприятные инциденты, никак не указывая на сегодняшний разговор с девушкой.

- Ты права, я пойду, - сказал Сонгцэн и чуть рассеянно улыбнулся. - Если тебя кто-то будет обижать, поговори с Ашей Прией, - добавил он уже серьезно. - Ты - моя гостя, никто не имеет право тебе досаждать. Пусть они не забывают, что я могу выгнать из дворца любую из них, и им не стоит заигрывать.

В отношении большинства девушек требовалось бы, конечно, одобрение деда. Но Сонгцэн прекрасно знал, что получит это одобрение, если поводом для изгнания станет агрессия в адрес гостя.

---

### **Яшви Садхир**

Яшви кивнула. До четырех часов она успеет сделать всю свою работу и заглянуть к мастеру Раджу. В своих поисках Ли Цзинжао она зашла в тупик. Она не успела просмотреть всю библиотеку в монастыре, да и в библиотеку дворца заглянула только пару раз, но понимала, что эти поиски могут затянуться надолго. Она могла бы спросить Садхира-джи, но каждое напоминание о Майе Тхакур причиняло ему боль, поэтому Яшви старалась избегать этого имени и тем, которые могли бы к ней привести, но раз за разом принцесса появлялась в разговоре третьим участником. Это было практически неизбежно, и с этим Яшви почти смирилась. Теперь принцесса клана Сурикатов будет сопровождать ее всю жизнь в качестве напоминания, какими скоротечными могут быть красота, жизнь и счастье.

- Отдыхайте спокойно, Садхир-джи, и не думайте обо мне, - посоветовала девушка. Она поклонилась принцу в знак прощания. Еще было совсем не поздно, и она не хотела пока возвращаться во дворец, где непременно встретила бы кого-то из служанок или наложниц, которые во всем подражали Кале, а потому, даже не имея собственных дурных намерений, кривила хорошенькие лица и воротили носики, словно почувствовали рядом что-то грязное. - Я не дам себя в обиду и смогу постоять за себя.

Сегодня она убедилась, что они могут что угодно говорить о ней, и это ее не заденет, но они не имеют права вмешивать сюда Садхира-джи. И она с удивлением отметила, что вполне может ответить и уколоть побольнее, чего за ней раньше никогда не замечалось.

---